

СВЕТЛЯЧОК

29.07.2011

№3 Июль 2011 года

И СНОВА КАБЛУКИ

Как обычно в начале июля в селе Каблуково прошли ежегодные литературные встречи. Этот праздник стал значительным явлением для поэтов Твери и области. Его ждут, к нему готовятся. Зимой отправляют рукописи со своими стихами на конкурс. По результатам конкурса издаются ежегодные альманахи, сборники лучших стихотворений. Попасть в такой альманах и особенно в сборник – удача. Значит, ты достиг в творческом процессе определённого уровня.

В этом году в конкурсе приняли участие 190 стихотворцев из пяти стран мира: России, США, Германии, Белоруссии и Ливана. Россия была представлена поэтами 22 регионов. Наибольшее количество участников, конечно же, собралось из Тверской области, являющейся хозяйкой фестиваля. 19 поэтов приехали из столицы и 21 – из десяти городов Московской области. 11 участников конкурса прислали свои работы из Смоленской и 10 из Новосибирской областей.

Участвовала в этом представительном конкурсе и жительница нашего города – Маргарита Петрова. Она заняла десятое место и была награждена дипломом, а также её стихотворение «Всё вяжет на спицах старуха метель» было названо среди лучших стихотворений нынешнего года и награждено грамотой. Два стихотворения, отправленные М.Петровой на конкурс, включены в альманах «Каблуковская радуга» и пять - в сборник лучших произведений этого года «Самотканая дорожка».

В этом году представительным был и конкурс авторской песни. А самым интересным событием стало участие в конкурсе в качестве председателя жюри одного из родоначальников такого явления, как авторская песня, хорошо известного в 60-е годы Сергея Крылова. Родился он в 1941 году, живёт в Москве. Окончил отделение ядерной физики МГУ, кандидат физико-математических наук. В 1962- 1965 гг. был комиссаром знаменитой агитбригады физфака МГУ – «кузнице кадров» самодеятельной песни. К числу наиболее известных песен Крылова (а их более ста) относятся «Песня о маленьком трубаче» (муз. С. Никитина) и «Зимняя сказка» (или «Жёлтый цыплёнок»), музыку к которой он написал сам. В качестве председателя жюри он провёл множество фестивалей самодеятельной песни (Норильск, Магадан, Владивосток, Карелия, Чукотка, Переславль-Залесский).

Три дня длились встречи собратьев по поэтическому перу. Дружеская атмосфера, встречи со старыми товарищами и новые знакомства, песни и стихи у ночного костра останутся в памяти надолго и дадут творческую подпитку не на один день.

В предисловии к сборнику «Самотканая дорожка» организатор и духовный вдохновитель Каблуковской радуги Владимир Львов написал: «Мы все влюблены в её величество Поэзию, все, думаю, крепко-накрепко связаны русским словом в одну красивую и прочную цепочку, имя которой – Любовь».

На снимках: В. Львов (слева), С. Крылов (справа).
(продолжение на стр.3 и стр.8)

● Приглашаем к участию

ЯЗЫК – СУДЬБА НАРОДА

Уважаемые издатели и читатели «Светлячка», предлагаю Вам поучаствовать в сохранении того языка, на котором разговаривали наши предки. Для начала предлагаю извлечения из моего «словарика». Значительную помощь в его составлении оказал мне житель деревни Роженка Геннадий Петрович Зайцев. Надеюсь, что читатели «Светлячка» существенно пополнят список собранных слов. В последующем его можно будет передать от имени «Светлячка» ученым филфака Тверского госуниверситета.

В. Кириллов

Амбар (ударение на втором слоге) – строение для хранения сена.

Аногдысь (ударение на первом слоге) – как-то, однажды.

Барабошка (балабошка) (ударение на третьем слоге) – болтливый человек.

Берда (ударение на первом слоге) – деталь ткацкого стана.

Барканы (ударение на втором слоге) - морковь.

Било (ударение на первом слоге) – трехгранник из полена с ручкой для битья глиняных печей.

Бобыль (ударение на втором слоге) – одинокий мужчина.

Боров (ударение на первом слоге) – свинья мужского рода, пренебрежительное название мужчины, а также заковыченное название места соединения двух печей с выводом их в одну трубу.

Ботало (ударение на первом слоге) – колокольчик на шее у коровы, а также палка с прибитой на конце резиной, старым башмаком, консервной банкой для битья по воде с целью загона рыбы в сети.

Ботать (ударение на первом слоге)- загонять рыбу в сети ударами ботала по воде.

Бочажина (ударение на третьем слоге) – водное пятно в болоте.

Брѣд - ивовая кора (пошел «драть бред», т.е. сдирать ивовую кору, предназначенную для дубления кож).

Брид – канавка поперек клепки в бочке для крепления дна и крышки.

Бучить (ударение на первом слоге) – кипятить белье в бочке с добавлением золы как моющего средства.

Бучильник (ударение на втором слоге) – бочка для кипячения белья.

Вага – деревянный рычаг.

Валек (ударение на последнем слоге) – круглый деревянный предмет для «глажения» белья.

Варсовка (ударение на первом слоге) – устройство для валки валенок, представляющее собой кассету из заточенных досок.

Ведро (ударение на первом слоге) – солнечная погода.

Ветох (ударение на первом слоге) – месяц.

Взбарлить (ударение на последнем слоге) – замутить, размешать жидкость.

Видра (ударение на первом слоге) – верхняя часть печной трубы из кирпича.

Вир – омут.

Высканица (ударение на первом слоге) – заливной сенокосный луг.

Глумно (ударение на первом слоге) – шумно.

Гоноты (ударение на последней гласной букве) – березовые окоренные поленья для колки лучины и изготовления опор для саней.

Горянка (ударение на втором слоге) – название сыроежки.

Гымать (ударение на первом слоге) – лаять.

Грымать (ударение на первом слоге) – греметь.

Гонки (ударение на последней гласной букве) – связки плотов.

(Продолжение следует)

И СНОВА КАБЛУКИ

Стихи, которые мы предлагаем вашему вниманию, входят в книгу лучших стихотворений «Кабуковской радуги» 2011 г. под названием «Самотканая дорожка».

Владимир Львов

с. Кабуково

Коровы свои отраженья целуют в пруду,
Вода дребезжит, в камыши убегая при этом...
Видать, пастухом быть написано мне на роду
И в нашей округе считаться путёвым поэтом.

Всех знать и жалеть. И в конце сентября умереть.
Не видеть, что флаг сельсоветский ветрами
распорот,

Что в пасмурном мире поблекла сосновая медь,
Что дети и внуки мои переехали в город...

Виктория Дворецкая

г. Батайск, Ростовская обл.

А я улетаю... Такие дела.

Пока?

До свиданья...

До завтра?

До встречи...

В обветренном мире так мало тепла,

И время особенно как-то не лечит.

А выше не крыша с ажурным коньком,

Не купол, гляди, там обычное небо.

И солнце – лишь солнце обычное в нём –

Остывшая корка вчерашнего хлеба.

И солнечных зайцев уже не догнать

Ни солнечным волкам, ни солнечной пуле.

Всё просто, Стандартная осень опять

Пришла золотить наш серебряный улей.

А я улетаю... Такие дела.

И в небе холщовом последние взмахи.

Пока?

До свиданья. До зав..?

До вчера...

А ты – на листочке на крае стола

Обычным пером моего же крыла

Всё пишешь какой-то там свой амфибрахий...

А я улетаю...

Игорь Столяров

г. Нелидово

Когда в нерадостный денёк
Сомненья сердце гложут,
А ум – как полная тетрадь
Словесной шелухи,-
Зажгись, надежды огонёк,
Что научусь, быть может,
И я когда-нибудь писать
Не рифмы, а стихи!..

Борис Зверев

г. Тверь

Я вдоль речки иду и поклясться могу:
Мне не грустно ни капельки, братцы.
Птицы песни поют на моём берегу,
А на том – мужики матерятся.
Речка вздулась, проснувшись от долгого сна,
Дав широкий простор ледоходу.
Снова тему играет в природе весна.
Вон как синь проливается в воду.
Мне под ноги ложатся трава и жнивье,
Луг и поле спросонья косматы.
И душа, надышавшись простором, поёт.
До чего же красиво, ребята!
Так с чего мужики матерятся, спроси,
Отвечаю, натуру их зная:
Да чтоб я не забыл, что иду по Руси,
В поднебесье в раздумьях витая.

Иван Демидов

г. Тверь

Пространство сокращается вокруг,
Подобно льдине, тающей в апреле,
И никогда уже мой старый друг
Не спросит больше о семье, о деле.

Друзья всё чаще, чаще в мир иной
От дел земных и от меня уходят,
А время беспристрастно волной
Смывает их следы, как половодье.

Чем больше лет, тем глубже парадокс:
Простора больше, а дышать труднее,
И смысл уже не в слове – между строк,
И ярче свет, когда вокруг темнее.

Маргарита Петрова

СОНЕЧКА

РАССКАЗ

Им было чуть за семьдесят. Его, полковника в отставке, в глаза и за глаза величали Григорием Ивановичем, а её, бывшую учительницу начальных классов, в глаза – Софьей Павловной, а за глаза – Сонечкой, вовсе не думая её обидеть.

Они приехали лет десять назад из Петербурга в его родные места, оставив городскую квартиру детям. В родной деревне Григория Ивановича, расположенной на красивейшем берегу просторного озера, купили небольшой домик под дачу на лето. А в районном городке – двухкомнатную квартиру для зимовки в готовом тепле и благоустройстве, к которому привыкли за долгие годы во второй столице.

Летом занимались дачей, небольшим огородиком. Трудились не в напряг, для удовольствия, благо солидная офицерская плюс её маленькая пенсии позволяли жить, не бедствуя особо. Отдыхали в деревенской обволакивающей покоем тишине.

Впрочем, иногда сами сознательно нарушали этот покой, устраивая поочерёдно с соседями праздники то в одном доме, то в другом. Компания обычно состояла из местной интеллигенции и близкого круга московских дачников, которых в приозёрном краю собиралось на лето множество.

- Светская жизнь была ключом, - рассказывала потом Сонечка знакомым.

Ей такие вечеринки нравились, хотя иногда заканчивались курьёзами, например: разыскиванием и добыванием из канавы вдруг исчезнувшего неизвестно куда из-за стола какого-нибудь не в меру расслабившегося профессора. Без этих не таких уж и частых собраний Сонечке, ленинградке по происхождению, как она любила о себе говорить, привыкшей к городской многолюдности, было бы скучно в тихой деревеньке.

В городке у них тоже скоро сложился свой небольшой круг, благо слыли Грачёвы людьми общительными и лёгкими. Зимний «бальный» сезон они открывали в ноябре, в прежние Октябрьские праздники. И вовсе не потому, что были преданными приверженцами ушедшего строя, скорее наоборот. Просто из некоего протеста.

- Привычка у нашего народа – отрезаться от своего прошлого, - говаривал Григорий Иванович гостям за праздничным столом. – Любо оно тебе, не любо, но это было. Зачем же из истории изымать.

- Конечно, мы тогда были молодыми и уже поэтому счастливыми, верили в светлое будущее. Не дождалось. Но это было. И этого нельзя забыть, - вторила ему жена.

Она любила говорить много, подробно вспоминая детали, утомляя иногда слушателей своими долгими повествованиями. Иные уже не раз слышали историю их знакомства: коренной ленинградки и бывшего сельского паренька, курсанта военного училища. Почти чувствовали вкус фирменных Сонечкиных котлет, которыми, по её словам, угощались все сокурсники и даже преподаватели её молодого мужа. Выходило, что исключительно благодаря котлетам он так успешен был в учёбе и карьере.

И много- много другого говорилось. Рассказам Сонечки верили и не верили. Супруг снисходительно внимал ей, иногда вставляя краткие тонкие замечания. Он был немногословен, но к месту цитировал классиков. И вообще всё делал к месту и вовремя.

Знавшим эту пару казалось, что несомненный лидер в очевидно счастливом семействе именно Григорий Иванович. И именно его интеллигентность, такт, терпение цементируют семью, делают её надёжным причалом для обоих.

(продолжение на стр.5)

СОНЕЧКА

- Хорошо ей живётся за такой спиной, - завидовали некоторые дамы. – Кем бы она была без своего полковника.

- Да, женщину делает значительной и красивой хороший мужчина, - изрекали со знанием вопроса другие.

- Ну, она тоже очень мила, - возражали третьи.

Абсолютно счастливые семьи наблюдаешь не так часто, поэтому Грачёвы находились под пристальным вниманием окружающих. На их примере пытались понять, как же им удалось то, что удаётся лишь немногим. Как бы там ни было, Сонечке в этом дуэте большинство отводило лишь вторую роль. Это казалось таким очевидным.

Весной Сонечка заболела. Не тяжело, обострился давний тромбоз. Но врач посчитал нужным положить её в хирургическое отделение. На пятый день Сонечкиной стационарной изоляции решила навестить её.

Направляясь к автобусной остановке, ещё издали заметила знакомую фигуру. Полковник? Или нет? Что-то неуловимо изменилось в нём, будто съёжился, стал меньше ростом и значимостью, что ли. Подошла. Передо мной стоял совсем другой мужчина, хотя и тот же самый полковник. В той же дорогой кожаной куртке, знакомых элегантных брюках, ещё хранящих чёткую стрелку. Но с жалким целлофановым пакетиком разового пользования в руках. Всё предстоящее Сонечкино меню было на виду: баночка сметаны, баночка сгущёнки, пакетик кофе, печенье. За фарфоровую чашку стыдливо пряталась столовая ложка из нержавеющей стали.

- Представляете, им там ни ложки, ни кружки не дают, - неверно истолковал мой удивлённый взгляд, направленный на его тару, Сонечкин муж.

- Григорий Иванович, давайте сюда положим вашу передачку, - протянула я плотный пакет, предназначенный прятать содержимое от чужого глаза.

- Да этот тоже крепкий, - засуетился он, все-таки принимая мой вариант.

Но и солидный пакет в его руках выглядел нелепо. Держал он его, что ли, не так? Не свободно и удобно за ручки, а неловко сжимая в кулаке почти у самого основания, там, где лежали продукты. Хотелось поправить, сдвинуть его руку. Еле удержалась. Пускай себе.

Что-то ещё смущало в его облике. Ага. Непривычная, не менее чем трёхдневная, не то седая, не то рыжеватая щетина пробивалась кустиками на обычно гладком ухоженном лице. И это всего на пятый день Сонечкиного отсутствия? Вот вам и первая скрипка в паре. Вот и весь «шер ше ля фам». Он без неё совершенно не смотрелся.

В больницу я не поехала. Чтобы не мешать встрече. Просто вообразила, какой она будет. Навещу Софью Павловну в другой раз.

● Короткой строкой **ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА**

Владимир Межанин – тверской певец и композитор посетил наш город 25 июня. Он выступил на танцевальной площадке: прозвучали его авторские песни на слова тверских поэтов, эстрадные песни российских авторов.

Некоторым членам клуба «Светлячок» Межанин знаком по Каблуковским литературным встречам. Родился он в Нелидове, сейчас живет в Твери. Недавно вышла его книга «Песни на стихи Тверских поэтов». В нашу библиотеку её принес В.Я. Кириллов.

Наш земляк Евгений Федоров недавно принял участие в областном конкурсе авторской песни «На волне шансона». В номинации «Лучшая песня о родном крае» он был отмечен как автор-исполнитель специальным дипломом и памятным подарком. Сейчас Евгений готовится к очередному конкурсу.

● Пошла писать губерния

У русского человека желание складывать рифмованные строки - в крови, иначе откуда бы взялась лихая наша частушка да песни, не имеющие автора, которые поются до сих пор. Их называют народными. Слагает народ и стихи. Зачастую, не имея ни малейшего понятия о ямбах и хорях, прочих стихотворных размерах, мужских и женских рифмах и иных премудростях теории стихосложения. Пишет, как Бог на душу положит, и потому, что душа просит.

К такому творчеству профессионалы относятся по-разному: кто-то высокомерно-нисходительно, называя это графоманией, кто-то, полагая, что всякое самодеятельное творение тоже имеет право на жизнь. Сколько копий сломано критиками в спорах по поводу такого творчества. Быть ему или не быть? А оно есть. И никуда от этого не денешься.

В этой рубрике мы предлагаем вашему вниманию народное творчество и просим отнестись к нему не как к профессиональному стиху, а как к зову души. Губерния-то пишет. Может, прислушаемся, о чём?

* * *

В самой глубинной России,
В самом забытом селе
По-прежнему зори сини,
По-прежнему хлеб на столе.

Все еще светятся окна,
Хоть реже – поют петухи,
Рябины под дождиком мокнут,
А люди слагают стихи.

Здесь судьбы иные - что сказы.
Здесь мудрость берут от земли.
И никакие указы
Деревню под нуль не свели.

М. Петрова

Милая моя сторонка
В кружевах берёз,
Край ручьёв хрустально звонких,
Дорогой до слёз.

Щебет птиц, прозрачный воздух,
Синева небес.
Сочных спелых ягод россыпь
Щедро дарит лес.

Средь лесов, грибных полянок -
Блюдечки озёр.
В дымке утренних туманов
Рыбаков костёр.

Гладь воды подобна чуду,
Глаз не оторвать.
Красота кругом. И всюду
Тишь да благодать.

*Н. Шандаевская,
г. Андреаполь*

* * *

Я спрошу у осины:
«Почему мне так горько?»
У кукушки узнаю:
«Жить осталось мне сколько?»
Попытаю рябину:
«Почему закачалась?»
А у лета спрошу я:
«Что так быстро промчалось?»
Успокоит осина:
«Не печалься, родная».
А кукушка ответит:
«Век живи, дорогая».
А рябина-рябинка
На судьбину сошлётся.
Ну а лето утешит -
Через год к нам вернётся.

*С. Кузнецова,
с. Торопаца*

Лучшему другу.

Мой лучший друг...

Что значит «лучший»?
Ответить попытаюсь я.
Ты в дождь развеять сможешь тучи,
В зной стать прохладой для меня.

● **Пошла писать губерния**
(продолжение, начало на стр. 6)

С тобой пройдемся вдоль аллеи,
Где проходили столько раз,
На сердце станет веселее –
Душа согреется у нас.

Мы лишь под вечер разойдемся
Чуть-чуть усталые домой.
А на прощанье улыбнемся
Друг другу снова мы с тобой.

И, расставаясь, онемеем,
В словах запутаемся вдруг.
Тихонько прошепчу тебе я:
«Ты самый лучший в мире друг»!

*Т. Агафонова,
с. Торопаца*

Друзьям

Разложу года свои по полочкам,
Сочту и поделю их пополам.
И лучшие из них, что мною прожиты,
Я вам, мои друзья, с душой отдам.

Хочу вас пригласить на день рождения,
Хочу вас пригласить и угостить.
Ведь блюд таких никто из вас не пробовал,
И я уверен, вам их не забыть.

Я положу на хлеб кусочки радуги,
Налью в бокалы утренней росы.
А на десерт, для всех, кто очень дорог мне,
Остановлю я старости часы.

Не надо серебра, не надо золота,
Своим добром вполне доволен я.
Моё богатство с каждым годом полнится,
Моё богатство - вы, мои друзья.

*Е. Фёдоров,
д. Луги*

● **Улыбнитесь**

Редактор начинающему поэту:

- Вы уже кому-нибудь читали свои стихи?
- Нет, а что?
- Просто у вас глаз подбит.

ВИКТОРИНА О РОДНОМ КРАЕ

Знаем ли мы свой край? Вопрос не праздный, и ответ на него скорее отрицательный. Понять это помогла **литературно-краеведческая викторина "Найти прекрасней уголка в России не могу"**, предложенная работниками центральной районной библиотеки перед празднованием Дня города.

Вопросы заставляли задуматься, вспомнить когда-то прочитанное или услышанное на уроках краеведения, полистать книги, содержащие сведения о родных местах. Они касались территориального состава и географического расположения Андреаполя, старых названий примечательных мест. Даже не каждому из сегодняшних пенсионеров известно, например, где располагается территория, называвшаяся раньше Угрюмовским парком, а уж молодым точно требовалось заглянуть по этому поводу в книгу. А всем ли известно, что представлял собой курорт "Андреапольские минеральные воды", какие известные люди там отдыхали?

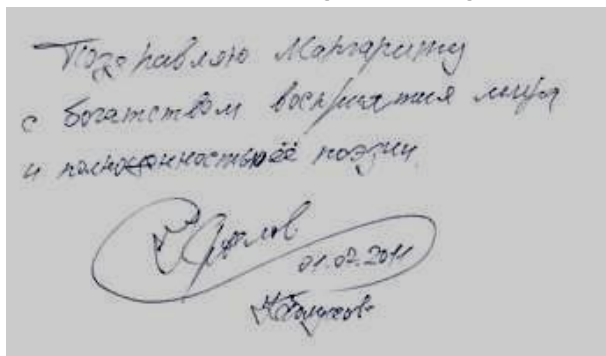
Несколько заданий было по периоду Великой Отечественной войны. И это понятно, ведь через наш город проходила линия фронта и шли в нём и его окрестностях серьёзные бои.

Поскольку библиотека и книга - понятия неразрывные, не обошлось и без литературных вопросов. Предлагалось вспомнить всех авторов-земляков, чьи стихи печатались на страницах районной газеты "Андреапольские вести", перечислить авторов поэтического сборника "Есть Родина у каждого из нас". Были и вопросы по творчеству нашего известного земляка публициста и писателя В. Я. Кириллова.

Одним словом, всё, что требовалось знать, отвечая на вопросы викторины, заставляло лучше узнать свой город.

Знатоки нашлись. **Победителем викторины стал Николай Щеглов**, ученик средней школы №3. Подведение итогов и награждение состоялись в День города.

И СНОВА КАБЛУКИ

Этот автограф оставил легендарный бард Сергей Крылов на листке со следующим стихотворением *Маргариты Петровой*

г. Андреаполь:

Последний рейс

Осенний дождь. Раскисшие дороги.
На улицах пустынных ни души.
Лишь жалуется ветер одинокий,
У форточки автобусной кружит.

Плотнее закрывать окно не стану,
Под всхлипы ветра грезится легко.
В былую осень, забываясь, кану,
Ушедшую далёко-далеко.

И где-то там с автобуса ночного
В подбитом ветром легком пальтеце
Девчонка заторопится. И снова
Её обнимет жарко на крыльце

Заждавшийся, родной, неповторимый.
И жизнь начнётся с чистого листа.
Крылечко близко... Да автобус мимо.
И век другой. И станция не та.

Владимир Ромм

г. Москва

Присядь, мой друг, присядь и не спеши,
Не суетись – небось, не трясогузка!
Вот говорят о странностях души –
О странностях души исконно русской.

Раз есть душа – так смейся над собой
И плачь навзрыд по гибнущей России,
Проси подачки жалостно, с мольбой,
Как все другие до тебя просили.

Заборы строй, чтоб лазать через них,
И обходи законы стороною,
И напиши об этом слёзный стих,
И умиляйся над своей странною.

С душою в пьянке будешь всех «первей»
И мимо урны бросишь свой окурочок.
А если нет души – то ты еврей,
Американец, немец или турок...

Когда твердят о странностях души,
О странностях души исконно русской,-
То слышится знакомое: «Круши!» -
И чудятся погромы и «кутузка».

Василий Рысенков

г.Торжок

1991 год

Был распахнутый рассвет - за спиной.
Серый пригород. Да где это, где же?
Грязный ветер над погибшей страной
Нам казался и манящим и свежим.

Закипали пеной толп города.
Мы гадали, что готовишь, судьба, ты.
Нас, наивных, волновали тогда
Даже митинги и теледебаты.

Там за нищими вокзалами, за
Автострадами, за чадом бензина
Нам глядела неизбежность в глаза
Только окнами пустых магазинов.

Мы любили и осеннюю тьму,
И промозглые февральские дали;
И смеялись неизвестно чему,
И неведомо чего ожидали.

Помню мутных дней и запах и вкус:
Смесь угара, и надежды, и грусти.
Поздней осенью распался союз,
А в лесу родились жёлтые грузди.

Виктория Панина

г.Тверь

Не Слово, а Любовь была вначале.
Какого ж чёрта, не боясь разлук,
Я, сильная, податлива печали
И мнениям удачливых подруг?
Неистово блестит кольцо на пальце
И раздражает, как клеймо на лбу.
Я предала великого спартанца
И отдаюсь случайному рабу,
Чтоб всё «как надо»: муж, семья и дети –
Размеренная скучная стезя,
Но не дай, Бог, есть Спарта на планете
И тот, мне без которого нельзя.